Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Анна Каренина» Родиона Щедрина на женевской сцене | "Anna Karenine" de Rodion Schedrine sur la scène genevoise

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 16.03.2012.

Екатерина Кондаурова и Ислом Баймурадов в спектале "Анна Каренина" (© N. Razina)
17, 18 и 19 апреля швейцарские и приезжие балетоманы смогут насладиться созданием ныне здравствующего композитора-классика в постановке Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева.
|
Le 17, 18 et 19 avril le public suisse pourra admirer la création du compositeur vivant devenu un classique interprété par les étoiles du Théâtre Mariinsky de Saint-Petersburg. Grace au soutien d'Adler Joaillers et de la Fondation Neva.
"Anna Karenine" de Rodion Schedrine sur la scène genevoise

Приезд русского балета везде и всегда – Событие, которое уважающий себя житель осчастливленного населенного пункта просто не может пропустить. Вот и в Женеве уже за месяц до приезда Мариинки билеты разлетаются как горячие пирожки, и мы очень советуем читателям не тянуть с их приобретением. Разумеется, предварительно прочитав эту статью.

В одном из своих недавних интервью наша великая балерина Майя Плисецкая, последняя представительница легендарного поколения танцовщиц 20 века, сказала в привычном для нее серьезно-ироничном тоне, что, мол, ее муж, композитор Родион Щедрин, вместо бриллиантов дарит ей балеты. Таким бесценным подарком стал и балет «Анна Каренина», родившийся, как ни странно, из кино. История создания балета подробно и очень красочно описана Майей Михайловной в ее автобиографической книге «Майя». Вот как она начинается. «На съемках драматического фильма «Анна Каренина», в котором я выступила в роли княгини Бетси Тверской, мысль о хореографическом воплощении толстовского романа стала ясно витать в воздухе. Давние вопросы ко мне Ингрид Бергман и Жаклин Кеннеди – стойко хранила память. Музыка, которую Щедрин написал к фильму, была театральна и пластична. Ее можно было танцевать.»

Было решено, что в балете, в отличие от фильма, Майя Плисецкая выступит уже в

Майя Плисецкая и Пьер Карден на обсуждении костюмов к первой постановке "Анны Карениной" в 1972 году

роли главной героини. Первым хореографом, к которому она обратилась, был Игорь Бельский, но тот отказался. Следующими кандидатами стали Наталья Касаткина и Владимир Василёв, однако их интерпретация показалась Плисецкой слишком радикальной – «Василев объясняет нам, что декорация будет напоминать стакан, из которого Анна весь спектакль не может выбраться». Она решила ставить балет сама. Театральный режиссер Валентин Плучек, к которому она обратилась за советом, порекомендовал привлечь в качестве либреттиста Бориса Львова-Анохина, в качестве художника — Валерия Левенталя. Ему же принадлежала идея разграничить постановочный процесс — самой Плисецкой сосредоточиться на линиях Анны, Вронского и Каренина, а массовые сцены отдать помощникам. Ими стали танцовщики

Большого театра Наталья Рыженко и Виктор Смирнов-Голованов, уже ярко заявившие о себе как постановщики нескольких телевизионных фильмов-балетов.

Однако больше, чем творческие проблемы, Плисецкую волновало то, как отнесутся к дерзкому замыслу «инстанции» - дирекция Большого театра, Министерство культуры и так далее. Опасения были обоснованы, так как после «Кармен-сюиты», объявленной тогдашним министром Екатериной Фурцевой «слишком эротичной», доверие к Плисецкой было подорвано. Фурцева отказалась даже начинать разговор, пока не будет написана музыка. С этой задачей Родион Щедрин справился за лето…

Мы не будем пересказывать все воспоминания Майи Плисецкой – но очень советуем прочитать ее книгу "Майя"! Скажем лишь, что на первой постановочной репетиции 25 октября 1971 года великая балерина, с букетиком анютиных глазок в волосах, репетировала мазурку Анны на московском балу. «Просто мазурку. Но это мазурка Анны Карениной».

Екатерина Кондаурова (Анна) и Андрей Ермаков (Вронский) © N. Razina

Вот как описал свою героиню Толстой в этот момент, взглянув на нее глазами Кити Щербацкой: «Анна была не в лиловом, как того непременно хотела Кити, а в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью. Все платье было обшито венецианским гипюром. На голове у нее, в черных волосах, своих без примеси, была маленькая гирлянда анютиных глазок и такая же на черной ленте пояса между белыми кружевами. Прическа ее была незаметна. Заметны были только, украшая ее, эти своевольные короткие колечки курчавых волос, всегда выбивавшиеся на затылке и висках. На точеной крепкой шее была нитка жемчугу. <>… ее прелесть состояла именно в том, что она всегда выступала из своего туалета, что туалет никогда не мог быть виден на ней. И черное платье с пышными кружевами не было видно на ней; это была только рамка, и была видна только она, простая, естественная, изящная и вместе веселая и оживленная. … <> Она видела, что Анна пьяна вином возбуждаемого ею восхищения. Она знала это чувство и знала его признаки и видела их на Анне - видела дрожащий, вспыхивающий блеск в глазах и улыбку счастья и возбуждения, невольно изгибающую губы, и отчетливую грацию, верность и легкость движений».

Согласитесь, в этой прозе заложен танец.

Творческой группе во главе с Майей Плисецкой и Родионом Щедриным пришлось пережить «прослушивание», организованное в Большом по команде Министерства культуры; первый прогон «Анны», на который неожиданно нагрянула министерская комиссия во главе с Екатериной Фурцевой, приказавшей запереть двери в зал и никого не пускать «во избежание распространения по Москве слухов», и указание прекратить репетиции… Только вмешательство Демичева, занимавшего тогда пост секретаря ЦК КПСС, помогло разрядить ситуацию. Репетиции возобновились, а 10 июня 1972 года состоялась премьера. Первыми партнерами Майи Плисецкой были Марис Лиепа (Вронский), Николай Фадеечев (Каренин), Нина Сорокина (Кити), Алла Богуславская (княгиня Бетси). «Мои добрые друзья, мои славные единомышленники, мои единоверцы, мой родной балетный люд, подневольное племя танцоров!.. Как помогли вы мне в дни баталий за мою неугодную «Анну»», - вспоминает Майя Плисецкая.

Ульяна Лопаткина (Анна Каренина) © Александр Гуляев

… Оригинальную постановку 1972 года неоднократно переносили в другие театры, делались и новые хореографические версии, в том числе та, что предложил в 2004 году Алексей Ратманский для Датского королевского балета в Копенгагене, а затем повторил в Хельсинки, Вильнюсе и Варшаве. 15 апреля 2010 года Мариинский театр стал пятой европейской сценой, принявшей у себя эту версию балета Щедрина, и первой – в России. «Анна Каренина» стала вторым опытом Ратманского с музыкой Родиона Щедрина – ранее он уже ставил его «Конька-горбунка», а свое восхищение Майей Плисецкой он всегда выражал открыто и охотно.

В одной из первый рецензий на балет обозреватель «Российской газеты» Лариса Брыкина писала: «Ратманский поставил абсолютно европейское, несколько дистиллированное зрелище. Трехактная партитура Щедрина сжимается до двух. События толстовского романа здесь спрессованы в дайджест, на рефлексию,

эмоциональную оценку времени остается совсем чуть-чуть. Действие движется кинематографической сменой картин, без пауз, благодаря несменяемой сценографической конструкции Микаэля Мельбю. Задник и боковые кулисы становятся единым экраном для проекций (художник-видеографик Уэнделл Харрингтон), обозначая место действия: вокзал, дом Карениных, жилище Вронского, ипподром, итальянское путешествие. Впрочем, без особой достоверности, предполагая скорее обобщенный образ. Тут возникает некоторый перебор по части "типично русского": если Большой театр, то непременно квадрига Аполлона, если скачки на лошадях - то лес с березками, любовная сцена - буйно цветущий сад, а сгущающиеся тучи, естественно, ведут к трагическому исходу».

Разумеется, мы предоставляем читателям возможность составить собственное мнение и ни в коем случае не хотим заранее на него влиять. Заметим лишь, что, по мнению профессионала, пожелавшего сохранить анонимность, версия Ратманского превзошла оригинальный вариант, который можно отнести к жанру драм-балета, повествовательной хореографии. У Ратманского же гораздо более современный хореографический язык, очень много интересных сцен». По словам же человека, приближенного к Майе Плисецкой, тот факт, что она приехала на премьеру в Мариинку и не обиделась, говорит сам за себя.

Все мы хорошо знаем, что ни одно культурное мероприятие невозможно в наши дни без спонсорской поддержки. Приездом в Женеву балета Мариинки все швейцарские меломаны обязаны хорошо известному нашим читателям Фонду Нева, Газпромбанку (Швейцария) и швейцарскому ювелирному дому Adler Joailliers. Понятно, что побудило участвовать в проекте структуры российского происхождения (без которых, кстати, не состоялся бы и первый приезд Валерия Гергиева в Женеву). А вот что привлекло Дом Адлера?

«Большой театр Женевы представляет собой и незаменимый институт, и символ музыкальной культуры и качества, - сказал директор ювелирного дома Adler Joailliers **Франклин Адлер**, отвечая на вопрос Нашей Газеты.ch о том, что побудило его принять поддержать проект. – Кроме того, труппа Мариинского театра – одна из крупнейших в мире, пользующаяся международным признанием как в области балета, так и оперы. Талант артистов Мариинского блещет далеко за пределами Санкт-Петербурга. Поэтому для нашей компании было вполне естественно поддержать два эти театра, чтобы представить в Женеве роскошную адаптацию «Анны Карениной» под музыкальным руководством Валерия Гергиева».

Нам остается только пожелать читателям насладиться нашим балетом (который был и остается лучшим в мире) 17, 18 или 19 апреля. Билеты на спектакли еще можно заказать на сайте Женевской оперы.

Сцена из спектакля "Анна Каренина" в постановке Мариинского театра (© Н.Разина)

Майя Плисецкая
Женевская опера
Валерий Гергиев
Родион Щедрин
Анна Каренина
Мариинский театр
Женева

Статьи по теме

Родион Щедрин: «Путь композитора – это марафон»

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/anna-karenina-rodiona-shchedrina-na-zhenevskoy-scene